

Корсаков Н.А.

**Рассказ о путешествии по
Германии, Голландии,
Англии и Франции Н.А.
Корсакова в 1839 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н.А. К.**
Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции Н.А.
Корсакова в 1839 году / Корсаков Н.А. – М.: Книга по Требованию, 2022. –
111 с.

ISBN 978-5-519-90502-2

ISBN 978-5-519-90502-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

съ Г. Шмидтомъ я пожелалъ ему добраго здоровья, а онъ мнѣ счастливаго пути и скорого возвращенія. Усѣлись, и огромный тяжелый Делижансъ загремѣлъ по камнямъ Мясницкой улицы. Сперва мы другъ на друга молча посматривали, а юная Пассажирка плакала разставаясь въ первый разъ съ своими родными и Бѣло-Каменной старушкой Москвою гдѣ она родилась; потомъ начался разговоръ, и мы, не доѣхавъ первой станціи уже познакомились и узнали другъ о другѣ: кто куда и зачѣмъ ѣдетъ. Прибывъ въ часъ по полуночи въ Тверь спутницы наши пожелавъ намъ добраго пути, а мнѣ особенно и скорого возвращенія въ отечество, насъ оставили. Перемѣня лошадей, я и купецъ отправились далѣе. Теперь скажу несколько словъ о древнемъ обычаѣ Тверитянокъ. Проѣзжая городомъ, такъ какъ было уже довольно свѣтло, я замѣтилъ на улицахъ у домовъ стоящихъ, а гдѣ и гуляющихъ молодыхъ людей обоего пола по парно; это была ночь на Семикъ и онѣ гуляютъ до разсвѣта. Обыкновеніе это, я думаю очень пріятно для гуляющихъ. Радость моя, что я остался съ однимъ только товарищемъ во всемъ Делижансѣ на просторѣ недолго продолжалась. Въ Вышнемъ-Волочкѣ присоединились къ намъ два Новоторжскіе купца, ѣдущіе въ Петербургъ. Они были одѣты въ тулупы, хотя это было въ Маѣ мѣсяцѣ, оправдывая тѣмъ нашу пословицу, — что «Рускому человѣку паръ костей не ломитъ». Непріятный запахъ отъ ихъ шубъ, заставилъ меня, непереставая ни наминуту курить сигары, чему послѣдовалъ и молодой новый товарищъ, а старикъ его дядя, примѣтно было на него, а можетъ также и на меня въ большомъ неудовольствіи. Дорога между Москвою и Петербургомъ усеяна странствующими цыганами;

мальчишки ихъ, оборванные и почти полунагіе, и спрашивая милостыню, забавляли проѣзжающихъ гимнастическими упражненіями. Я немогъ вообразить чтобъ въ мальчикѣ лѣтъ девяти было такое проворство и гибкость! онъ около полуверсты ровнялся съ Делижансомъ кувыркась колесомъ на рукахъ и на ногахъ. Безъ всякаго особеннаго приключенія мы въ Петербургъ, въ Петербургъ, одну изъ лутшихъ столицъ въ мірѣ. Кто не былъ въ ней? а потому и нестану описывать городъ этотъ, основанный Великимъ Петромъ, и украшенный всѣми послѣдующими Монархами, какъ бы по завѣщанію преобразователя Россіи, и считающихъ за непремѣнный долгъ наряжать юный Петрополь. Но немогу умолчать о гуляньи бывшемъ въ Духовъ день въ прекрасѣйшемъ Лѣтнемъ саду, который украшенъ вновь превосходными Мраморными статуями и бюстами, погода была прекрасѣйшая, стеченіе гуляющихъ было неимовѣрное; лучшее благородное Общество, почетное купечество, эполеты, султаны, шляпки, разноцвѣтныя маленькіе зонтики и различныя Азіятскія костюмы разнообразили эту великолепную движущуюся картину. Въ разныхъ Куртинахъ расположенныя Оркестры музыки Гвардейскихъ полковъ, отличными произведеніями лучшихъ Европейскихъ композиторовъ, и Испанскаго танца Качучи, положеннаго на Военную музыку, въ честь знаменитой танцовщицы Г-жи Таліони, оглашали воздухъ и услаждали слухъ. Веселость видна была на всѣхъ лицахъ, особенно невидавшихъ никогда этого очаровательнаго гулянья, которое продолжалось до глубокой ночи.

Въ слѣдующее утро поѣхалъ я къ Посланникамъ тѣхъ Державъ, въ столицахъ которыхъ я хотѣлъ

быть, для надписи на Паспортъ моемъ, и записался въ конторъ Пароходства между Любекомъ и Петербургомъ на пароходъ *«Александра»*, который долженъ былъ отплыть чрезъ двѣ недѣли, ибо до этого времени не было мѣста ни на одномъ пароходѣ: такъ много тогда ѣхало за границу. Запроѣздъ до Любека я заплатилъ 150 руб.

Въ Музѣ покойнаго Гр. Н. П. Румянцева, принадлежащемъ нынѣ казнѣ видѣлъ я Кристалъ величынною вершка въ два, выполюсрованный особыми гранями. На что вы его неположите, покажетъ предметъ въ двойнѣ. Тутъ же находятся изображенія въ разныхъ отдѣльныхъ группахъ, сдѣланныя изъ Золота и Серебра, событій изъ жизни Христа Спасителя. Особенно Музей этотъ славится рѣдкими древними, слѣдовательно и драгоценными Манускриптами.

Въ новомъ Арсеналѣ хранится съ запекшеюся кровью Андреевская лента Гр. М. А. Милорадовича, героя бывшаго въ 58 сраженіяхъ. Кто изъ Петербургскихъ обывателей, особенно бѣдныхъ не оплакиваетъ и понынѣ смерть этого добродѣтельнаго Градоначальника! тутъ же находится любопытная походная спидъка, съ придѣланными вокругъ пистолетами извѣстнаго Стеньки Разина, съ которой онъ певставая, повертывая только кругъ, могъ наносить смертоносныя удары, и его дубина.

Въ Академіи Художествъ видѣлъ я картину писанную Русскимъ нашимъ Художникомъ самоучкою, Осташковскимъ мѣщаниномъ Колокольниковымъ. Картина большого формата представляетъ рынокъ, гдѣ наприлавкахъ разложены жизненныя припасы; по одолъ сидитъ женщина вяжущая чулокъ; у ногъ ея, на землѣ, стоитъ лаханка съ водой и раками; (городъ

Осташковъ славится ими) плачущій мальчикъ держитъ поднятую руку на которой, повисъ ракъ ущевившій ее клешнею. Всѣ фигуры въ натуральную величину. Рисунокъ и освѣщеніе картины превосходны. За это произведеніе Колокольниковъ пожалованъ Соревнователямъ Академіи.

Въ этомъ году въ Петербургѣ была великолепная выставка лучшихъ Художественныхъ и Мануфактурныхъ издѣлій, какъ Россійскихъ такъ и иностранныхъ. Въ особенности замѣтилъ я два вновь изобретенныя средства. Первое изъ нихъ, физіонотипомъ Г. Лемольтомъ, скорѣйше и вѣрнѣйше снятіе бюстовъ съ натуры; оно состоитъ въ слѣдующемъ: Квадратный ящикъ вершковъ въ 9-ть и почти такой же вышины, въ который съ половины уставлены одна возлѣ другой, такъ что мѣжду ими нѣтъ нимальншаго пространства, спицы самой тончайшей какъ волосъ проволоки. Вы прикладываете къ нимъ ваше лицо; но не бойтесь уколоться этими спицами, онѣ гладки, скоро и легко опускаются въ нижнюю часть ящика, лицо ваше дѣлаетъ нанихъ самый вѣрный оттискъ или впадину, потомъ онъ наливаетъ въ нее Алебастръ или воскъ, и бюстъ вашъ готовъ. Другое: это комнатный Телеграфъ устроенный Г. Нессіеромъ. Въ кабинетъ вашемъ, или въ другой комнатѣ, къ стѣнѣ прикрѣпляется кружокъ; Діаметръ его 6 вер. Нанемъ на писаны должности и имена всѣхъ находящихся въ услугѣ вашей людей; такой же кругъ прикреплень и въ передней комнатѣ, гдѣ обыкновенно находятся лакеи. Теперь вамъ угодно позвать къ себѣ кого нибудь изъ услуги вашей, вы становите находящуюся на кружкѣ стрѣлку на подпись должности и на имя того, кто вамъ нуженъ, дотрогиваетесь до

пружины дѣйствующей колокольчикомъ и стрелкой на кружкѣ прикрепленной къ передней, и находящійся въ оной человекъ, услыжавъ звонокъ, смотритъ на стрѣлку показывающую ту же должность и тоже имя на которое вы поставили въ вашей комнатѣ, и посылаетъ его къ вамъ. Средство это избавляетъ васъ отъ призыву прежде не пужнаго человека, а его отъ напрасной ходьбы взадъ и впередъ и тѣмъ выигрываете время въ скоромъ исполненіи вашихъ приказаній. Еще долго я любовался превосходнымъ произведеніемъ, изъ бѣлаго воску. Представленъ сосновый лѣсъ, изъ котораго выходятъ два охотника съ ружьями и собакою; по одалъ крестьянскій дворъ, уворотъ сидитъ женщина съ самопрялкой, а на землѣ играетъ ребенокъ. Какая отчетливость въ выдѣлкѣ фигуръ! а въ особенностяхъ на вислыхъ древнихъ сосенъ, плетепныхъ сумокъ, изъ которыхъ виситъ остальная часть немогушей уже помѣститься дичины. Эта группа оценена въ 5000. руб. и сумма была назначена на украшеніе храма.

Въ одинъ вечеръ, возвратясь изъ театра въ квартиру мою занимаемую въ извѣстномъ старинномъ завѣденіи для проѣзжающихъ, трактиръ Дѣмута, находящемся у Полицейскаго моста, близъ Невскаго проспекта, я читалъ и мечталъ объ будущемъ; вдругъ былъ пораженъ ужаснымъ стукомъ въ сосѣднія двери; — слушаю: стукъ неумолкаетъ; вышедъ въ коридоръ нахожу около двери нѣсколько человекъ — кто смотритъ въ щелку замка, кто въ рамку съ стекломъ надъ дверьми. Причиною этого стука былъ спящій человекъ запершій изънутри дверь. Сколько не продолжали стучать, отзывая

небыло, и человекъ лежалъ нисколько не перемѣняя своего положенія. Легко быть могло, что спящій умеръ скоропостижно, я совѣтовалъ выломить дверь; принесли топоръ, и опять начали стучать болѣе прежняго — но тоже мертвое молчаніе. Наконецъ двери выломали, а человекъ не шевелился; стали его ворочать съ боку набокъ; — онъ проснулся, — это былъ летаргическій сонъ. Ему неболе 25 лѣтъ и какъ мнѣ сказывали, ни когда хмѣльнаго и въ ротъ не беретъ. Вотъ можно сказать: богатырскій сонъ!

День отплытія парохода Александры еще не насталъ, а Петербургскіе афиши объявили, что 22 Маія въ Павловскѣ будетъ Воксалъ. Дирекція железной дороги присовокупила къ онимъ росписаніе часовъ въ которыя будутъ отправляться туда и обратно паровозы, и цѣну запроѣздъ. Какъ не проѣхать по железной дорогѣ,³ говорятъ на диво дорога; не ѣдешь, а лѣтишь! вѣдь это все равно что быть въ римѣ и невидать Папы. Вздумано, сдѣлано. Въ 6 час. по полудни назначеннаго дня, я уже сидѣлъ съ милымъ моимъ Дмитріемъ въ Вагонѣ. Свистокъ раздался и мы понеслись подобно вихрю по чугуннымъ Рельсамъ. Съ нами сидѣли наши Московскіе: извѣстный богачъ К. М. Г. съ юною своею супругою, 28 верстное ростоаніе между Павловскомъ и Петербургомъ пролѣтели мы минутъ въ 17. Въ быстротѣ движенія я незамѣтилъ ни одного предмета мимо которыхъ мы неслись. Въ саду и въ залахъ павиліона, нарочно для воксаловъ выстроеннаго, было уже многочисленное собраніе публики. Г. Германъ, скрипачъ, пріѣхавшій изъ Берлина съ небольшимъ, но отличнымъ оркестромъ

улаждалъ слухъ гуляющихъ восхитительными вальсами Штрауса и Ланнера. Дирекція Павловскихъ воксаловъ заплатила Герману съ Маія по Сентябрь 20.000. руб.

Наступилъ день и отплытія парохода Александры. 3 Іюня въ 12 час. по полудни я уже находился на Англійской набережной, откуда на Бертовой паровой машинѣ отправляются пассажиры до Кронштадта. Тутъ нашелъ я моего Дмитрія и множество народа: отъ ѣзжающіе, провожающіе, любопытные обоого пола, носильщики пассажирскихъ вѣщей и тюковъ съ товарами, прислуга на машинѣ находящаяся и Полицейскія для порядка тутъ бывшіе, — всѣ между собою перемѣшались. Какая пестрота и суетня, прощанье, обниманье, слезы дамъ, веселье и зависливыя лица остающихся! всё, вы тутъ увидите. Въ часъ звонокъ прозвонилъ, я простился съ Дм. Мостокъ съ пристани поднять, колеса машины зашумѣли, вода подъ ними запылилась, закипѣла бѣлымъ ключомъ и машина отвалила. Тутъ начались снова прощанья, какъ съ берегу такъ и съ Парохода. Платки, руки и шляпы, пока не скрылись другъ отъ друга изъ виду — все было въ движеніи. За проѣздъ до Кронштадта, платится особо по 5 р. въ пользу Г. Берта: ему принадлежать машины, Вообразите, что онъ получаетъ во всю навигацію, продолжающуюся семь мѣсяцовъ, отъ двухъ машинъ, на коихъ мѣнѣе ста пассажировъ не бываетъ? чрезъ часъ остановились мы въ Кронштадтѣ. Тутъ переселились на пароходъ Александры и чиновники Кронштадской таможни о смотрѣвъ наши вещи, которыя потомъ и спустили въ Люкъ находящійся въ нижней ча-

сти парохода. Каюты расположены въ два этажа въ общей залъ, которые замѣняли ей стѣны; онѣ не такъ то покойны для сна, коротки и узки; мнѣ досталась въ верхнемъ, въ которую надо влѣзть съ большимъ затрудненіемъ; спасибо одному иностранцу: онъ мнѣ уступилъ свою въ низу; для дамъ же есть особые комнаты. Въ шестомъ часу вечера я вышелъ на палубу, пошелъ небольшой дождикъ наводившій какое-то уныніе, а ровно въ шесть начали провожающіе собираться въ обратный путь, т. е. въ Петербургъ. Опять пошли прощанья, лобзанья, желанья разнаго рода съ обѣихъ сторонъ, и пробки Шампанскаго полѣтели въ воздухъ а бутылки заборгъ. Меня, сираго, ни кто не провожалъ, Дм. нельзя было. Видя возвращающихся, мнѣ такъ грустно стало, что выкатилось нѣсколько слезъ, — и это тогда, когда выполнялось мое нетерпѣливое желаніе. Н. М. Карамзинъ правду сказалъ: «осердце! кто знаетъ чего ты хочешь». (Письма Руск. путеш.) Проводя глазами вернувшихся въ Петербургъ, и походя еще по палубѣ, пошелъ въ каюту, лёгъ и въ размышленіяхъ заснулъ. Въ полночь услышалъ я звукъ цѣпей, происходившій отъ поднятія Якоря и мы пустились въ Балтійское море. Доспѣхъ поръ стояли ожидая Кронштатскую почту отправляемую въ чужіе края. Между прочими пассажирами находились: Петербургскіе Об. Полицм. Кокоскинъ съ супругою, и Директоръ Таможенъ Д. С. Языковъ, съ которымъ я послѣ вмѣстѣ путешествовалъ по Голландіи, да еще молодой нашъ Артистъ скрипачъ Латышовъ, который ѣхалъ для усовершенствованія себя въ музыкѣ въ Дрезденъ и Вѣну. Онъ много сокращалъ

время скучнаго нашего до Любека переезда своей пріятной мелодіею; хотя и было хорошее общество, но въ продолженіи четырехъ сутокъ все одно и тоже: небо да море, которое я выходя изъ каюты всякое утро привѣтствовалъ словами :» здрово другъ!» и оно шумомъ своихъ волнъ какъ бы благодарило меня за это. На пароходѣ время идетъ какъ заведенные часы: утромъ въ 8-ча. подаютъ завтракъ, во 2 обѣдъ и въ 6 чай съ хлѣбомъ, масломъ, кильками и Копченой солониной, что и замѣняетъ ужинъ. Такъ какъ пассажиры разходятся по палубѣ, то Келлеръ (слуга) cadaго отдѣленія поставивъ все настоль выходитъ на палубу и звонить, давая симъ знать, что время завтрака или обѣда наступило. Пассажиры услышавъ вѣстника собираются въ свои мѣста. На другой день нашего плаванія, увидѣлъ я изъ дали Нѣмѣцкую деревушку; съ бѣлыми домиками и красными черепичными крышами. Долго не бывъ въ чужихъ краяхъ, у меня изтребилося совершенно изъ памяти все иностранное. Я почувствовалъ хотя не вѣселость, но какую то пріятность. Прѣхавъ островъ Гохландъ, представился взорамъ нашимъ и островъ Борнгольмъ, извѣстный несчастіемъ Саффы, столь краснорѣчиво описаннымъ Н. М. Карамзинымъ. Послѣ четырехъ суточнаго плаванія, мы приближались къ твердой землѣ, такъ тѣжелъ на ходу пароходъ Александра, машина его какъ говорятъ ровняется только 70 силамъ. Последнюю ночь я почти во все не спалъ, и вышелъ на палубу часу въ третьемъ утра. Не имѣю дара описать прекрасное Іюньское утро и величественное солнце выходящее изъ златыхъ волнъ моря; картина неподражаемая! Травемюндъ!

Травемюндъ! за кричали пассажиры и Матросы. Причаливъ къ пристани въ 4 часа, увидѣлъ я множество иностраннаго уже народа, вышедшаго встречать пароходъ. Отели были уже открыты для принятія прїѣзжихъ гостей. Множество колясокъ запряженныхъ парами тощихъ лошадей, въ шорахъ, стояло въ готовности перевести пассажировъ въ Любекъ; также дожидался для этаго и маленькій Любскій пароходъ, носильщики суетились. Я рѣшился ѣхать на послѣднемъ, ибо по рѣкѣ Травъ отъ которой получила названіе и деревенька Травемюндъ расположенная на берегу ея, гораздо ближе. И такъ перенеся свой чемоданъ я съ двумя товарищами отправился въ Любекъ. Г. Г. Кокошкинъ, Языковъ и большая часть пассажировъ разсудили ѣхать въ коляскахъ. Растояніе между Любекомъ и Травемюндомъ не болѣе двухъ миль (1¼ верс.) Вотъ показались и башни города. Пароходъ остановился у самаго въ ѣзда; лондинеръ и носильщики тутъ уже ожидали прїѣзжихъ, положили мой скарбъ на носилки, и я съ ними отправился пѣшкомъ. Придя въ улицу Мюлленъ-Стразе, Любекъ. остановился въ Италіянскомъ трактирѣ и я нимало не отдохнувъ, переодѣлся и пошелъ съ наемнымъ лакѣемъ осматривать древній вольный городъ Любекъ. По спланнымъ, одинъ къ другому пристроеннымъ домамъ о 4 и 5, но немѣнѣе 3 этажей, и узкимъ переулкомъ, городъ этотъ кажется сдѣланъ изъ одного камня. Тутъ есть порядочные магазины. Гуляя по городу, мы всѣ, прїѣхавшіе, встрѣчались другъ съ другомъ. Въ Готической церкви Св. Маріи, съ расписными древнею живописью стеклами на которыхъ изображены Святые,